

Список цитируемых источников

1. Антипенко О. Е. Формирование творческого мышления у одарённых детей: принцип Леонардо да Винчи *Curiosita* // *Образование личности*. 2012. № 2. С. 82—93.
2. Брагина Н. Н., Доброхотова Т. А. *Функциональные асимметрии человека*. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Медицина, 1988. 240 с.

Материал поступил в редакцию 18.02.2015 г.

УДК 159.9-316.614.5

О. В. Белановская, И. П. Пацанович

Учреждение образования «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка», Минск

ОБРАЗ ОТЦА В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ ПОДРОСТКОВ

Введение. Психология отцовства — одна из наиболее интересных и в то же время наименее исследованных областей психологии родительства. В современной психологической науке изучение родительства занимает особую нишу. В последние десятилетия достоверно существует сформировавшийся социальный заказ на изучение проблем семьи и семейного взаимодействия, связанный с изменением традиционных семейных установок в современном обществе, когда в условиях профессиональной и экономической эмансипации женщин, либерализации брачных отношений акцентируется внимание на роли, функциях и требованиях к родителям.

Распространённая практика разводов, внебрачных рождений и воспитания ребёнка одним из родителей, снижение рождаемости и, как результат, уменьшения числа детей в семье и их более тесный порядок рождения, разделение родительства и супружества, выражающееся в широком распространении неполных (прежде всего материнских) семей и в увеличении числа супружеских пар, отказывающихся иметь хотя бы одного ребёнка, характерные для современного общества, обуславливают научный и общественный интерес к проблемам семьи и, в частности, родительства.

Кроме того, массовое вовлечение женщин в производительный труд и общественную активность породило новые изменения в структуре и функциях семьи: женская занятость на производстве и в общественной жизни обусловила проблему совмещения труда на благо государства, общества и семейных обязанностей работающих женщин. Уравнивание мужчин и женщин в профессиональных правах и обязанностях, уменьшение времени, которое матери проводят с ребёнком, увеличило требования к мужчине как к отцу [1].

Отцовство — это интегральное психологическое образование личности отца, включающее осознание родственной связи с детьми и чувства, к ним испытываемые, принятие и исполнение родительской роли, а также способствующее самореализации, самоутверждению и саморазвитию личности отца [2, с. 117—134]. Исследователи отмечают, что отцы проводят со своими детьми значительно меньше времени, нежели матери, причём лишь незначительная часть этого времени расходуется непосредственно на уход за детьми и общение с ними. Участие отца в воспитании детей, за исключением их дисциплинирования, во многих семьях остаётся символическим [3, с. 294]. Как работает отец, дети не видят, а количество и значимость его внутрисемейных обязанностей значительно меньше, чем у матери. По мере того, как «невидимый родитель», как часто называют отца, становится видимым и более демократичным, он всё чаще подвергается критике со стороны жены, а его авторитет, основанный на внесемейных факторах, заметно снижается [4, с. 273].

Ослабление и даже полная утрата мужской власти в семье отражается в стереотипном образе отцовской некомпетентности. Но ведь главное — что мужчина оценивается при этом по традиционно женским критериям, речь идёт о деятельности, которой отцы никогда раньше всерьёз не занимались и к которой они социально, психологически, а возможно, и биологически плохо подготовлены.

Отцовская любовь должна быть направляема принципами и ожиданиями; она должна быть терпеливой и снисходительной, а не угрожающей и авторитетной. Она должна давать растущему ребёнку всё возрастающее чувство собственной силы и, наконец, позволить ему стать самому для себя авторитетом и освободиться от авторитета отца [5, с. 24—27].

Как часть личностной сферы, отцовство является необходимым условием полноценного развития личности. Какой-то мудрый человек сказал: ребёнок — отец мужчины. Д. С. Акивис считает, что только в соприкосновении с ребёнком полностью созревают мужские черты личности — потребность и способность защищать, принимать на себя ответственность, энергия, душевная сила. Если у женщины материнская любовь проявляется благодаря «первичной материнской заботе», то у мужчин забота о ребёнке преобразуется в продукт родительской любви. Поэтому переживание отцовской любви приводит к развитию таких качеств, как исполнительность и ответственность.

Отцовство формирует основу самого насущного требования общества — социализации мужчин, связывая их обязательствами со своими детьми. Это обязательство является наиболее важным, решающим общественным фактором в общем благосостоянии детей, которое, в свою очередь, определяет будущее самого общества. Во-первых, оно обеспечивает родительскую защиту в физическом смысле. Во-вторых, даёт ребёнку финансовый и прочие материальные источники. В-третьих, оно обеспечивает детей «передачей культуры», осуществлять которую отец определённо способен [6].

Как свидетельствуют различные исследования, современные молодые люди крайне мало ориентированы на выполнение материнских и отцовских ролей, а гораздо более склонны к «инфантильному гедонизму».

М. Мид отмечает, что отец имеет важнейшее значение для развития ребёнка с самого момента рождения: он является первым внешним объектом для него и играет роль модели при ранней идентификации. Отцы поощряют процесс отделения ребёнка от матери, ускоряя тем самым процесс социализации. Отсутствие отца в семье или невыполнение им своих обязанностей приводят к развитию у ребёнка психопатологии [7, с. 56].

Лишь отец способен сформировать у ребёнка способность к инициативе и противостоянию групповому давлению. Чем больше ребёнок привязан к матери (по сравнению с отцом), тем менее активно он может противостоять агрессии окружающих. Чем меньше ребёнок привязан к отцу, тем ниже самооценка ребёнка, тем меньше он придаёт значение духовным и социальным ценностям по сравнению с материальными и индивидуалистическими. Личные качества отца, в число которых входит и любовь к своим детям, оказывают значительное влияние на развитие ребёнка. Любовь отца даёт ощущение особого эмоционально-психологического благополучия, которое не может в полной мере обеспечить одинокая женщина-мать. Любовь отца учит и сына, и дочь тому, как может проявлять любовь мужчина к детям, к жене и к окружающим [8]. Позитивные отношения с отцом связаны с такими качествами у детей, как неторопливость, сдержанность, эмоциональная уравновешенность, безмятежность, спокойствие, оптимизм, высокий самоконтроль, хорошее понимание социальных нормативов, более успешное овладение требованиями окружающей среды [9].

Таким образом, у современных молодых людей представления об отцовстве в значительной мере формируются под воздействием отношений к отцу в родительской семье, к родительской семье в целом, отношений между родителями, под влиянием смысложизненных ориентации юношей. В благополучных случаях складывается представление о себе как о добром, доверяющем ребёнку отце. В противном случае формируется противоположный образ себя как отца [10].

Половая идентичность — единство поведения и самосознания индивида, причисляющего себя к определённой полу и ориентирующегося на требования соответствующей половой роли. Половые роли — вид социальных ролей, они имеют нормативный характер, выражают определённые социальные ожидания, проявляются в поведении [11, с. 356]. Важнейшим условием правильного протекания процесса полоролевой идентификации является наличие и фактически, и психологически полной семьи с адекватным исполнением родителями традиционных половых ролей. Формирование гармоничного для пола поведения требует одновременного восприятия ребёнком обеих ролей: мужской у отца и женской у матери. Полоролевая идентификация происходит не только через копирование аналогичной роли взрослого, но и путём противопоставления, через противоположную роль родителя другого пола.

При более подробном рассмотрении специфики социализационной ситуации для каждого пола несомненным является то влияние, которое оказывают на ребёнка люди, служащие ему моделью полоспецифического поведения и источником информации о половой роли. В этом смысле мальчик находится в значительно менее благоприятной ситуации, чем девочка. Так, мать традиционно проводит с маленьким ребёнком гораздо больше времени. Отца же ребёнок видит немного реже, не в таких значимых ситуациях, поэтому обычно в глазах ребёнка он является менее привлекательным объектом. В связи с этим как для девочки, так и для мальчика первичной оказывается идентификация с матерью, т. е. феминная. Более того, сами базовые ориентации ребёнка по отношению к миру по своей природе феминны, ибо включают такие традиционно женские особенности, как зависимость, подчинённое положение, пассивность [12].

Таким образом, в плане становления половой идентичности мальчику предстоит более трудная задача: изменить первоначальную женскую идентификацию на мужскую по образцу отца и культурных стандартов маскулинности [13, с. 296]. Мальчик вынужден строить свою половую идентичность преимущественно на негативном основании: не быть похожим на девочек, не участвовать в женских видах деятельности и т. п. Стимуляция со стороны взрослых также является преимущественно негативной: не поощрение «мужских» проявлений, а наказание за «немужские» [14, с. 78]. Такое преувеличенное представление о маскулинности, ориентированное на наиболее яркие черты брутального мужественного образа, несколько смягчается и становится более эгалитарным только в дальнейшем. Как правило, это происходит к началу подросткового возраста, когда мальчику удаётся отстоять свою идентификацию от давления женского мира [15].

Достижение полоролевой идентичности даётся девочке легче, чем мальчику, формирование полоролевых предпочтений (более высокой оценки всего женского) оказывается существенно затруднённым.

Однако позитивное решение этой проблемы может быть найдено с опорой на предыдущий опыт, в котором ей уже удавалось (если удавалось — огромную роль здесь играет характер отношений с отцом в детстве) добиться признания, проявляя собственную активность. При этом большое значение имеет то, что у девочки существует множество возможностей для проявления собственно женских видов активности и достаточное количество образцов, которым она при этом может следовать [16].

Проблемы, связанные с девиантным отцовством, стали в наше время весьма острыми и актуальными. Доказательством этого является возникновение новых форм отклоняющегося отцовского поведения: уход из семьи, отказ от совместной жизни с супругой и ребёнком, проявление насилия по отношению к своему ребёнку. Причины отклоняющегося отцовского поведения следует искать, прежде всего, в эгоцентризме, инфантильности, сексуальной неразборчивости мужчин. А это, в свою очередь, связано с низким уровнем сформированности матрицы отцовского отношения.

Исследователи утверждают, что лишение отца и недостаточный опыт общения с ним ослабляют формирование отцовских чувств у мальчиков, что впоследствии негативно сказывается на их отношении к собственным детям. У девушек из неполных семей, вышедших замуж, меньше шансов понимать не только своих мужей, но и сыновей, т. е. исполнять роль матери [17].

Основная часть. Целью данного исследования было выявление представлений подростков об образе отца. Исследование проводилось на базе СШ № 218 г. Минска. В исследовании приняло участие 25 мальчиков и 19 девочек в возрасте 16-17 лет. В исследовании использовались методика диагностики межличностных отношений Т. Лири, проективная методика «Незаконченные предложения», опросник «Поведение родителей и отношение подростка к ним» (ADOR). В каждой из данных методик нас интересовала оценка подростками своего отца.

Выявлено, что 40 респондентов (95,3%) считают, что их отец стремится доминировать над всеми, но одновременно быть в стороне от всех; самовлюблённый, расчётливый, независимый, себялюбивый. Трудности переключается на окружающих, сам относится к ним несколько отчуждённо, хвастливый, самодовольный, заносчивый; 40 человек (95,3%) находят своего отца жёстким и враждебным по отношению к окружающим, резким, жёстким, агрессивность может доходить до асоциального поведения; 35 подростков (83,3%) видят отца отчуждённым по отношению к враждебному и злобному миру, подозрительным, обидчивым, склонным к сомнению во всём, злопамятным, думают, что он постоянно на всех жалуется, всем недоволен; 41 человек (97,6%) находят, что отец — покорный, склонный к самоунижению, слабый, склонный уступать всем и во всем, всегда ставит себя на последнее место и осуждает себя, приписывает себе вину, пассивный, стремится найти опору в ком-либо более сильном; 37 испытуемых (88%) считают, что отец неуверенный в себе, имеет навязчивые страхи, опасения, тревожится по любому поводу, поэтому зависим от других, от чужого мнения.

Если сравнивать результаты реального образа с идеальным по факторам «Доминирование» и «Дружелюбие», то полученные результаты указывают на то, что подростки не признают, обесценивают авторитет отца, не видят его главой семьи, но, в то же время, не отмечают и дружелюбия в отношениях.

Всё это позволяет судить о том, что подростки дистанцируются от родительской опеки, не видят в отце близкого по духу человека, не склонны поддерживать дружелюбные отношения. Это подтверждает и качественный анализ полученных данных путём сравнения диаграмм, демонстрирующих различия между представлениями испытуемых: у 52,3% респондентов диаграмма смещается в сторону доминирования; у 29,2% — в сторону подчинения; у 35,4% — в сторону агрессивности; у 40,6% — в сторону дружелюбия. Так, лишь у 18,75% испытуемых диаграмма не имеет явного смещения ни в одну из сторон.

При сопоставлении диаграмм «идеального образа отца» с «реальным образом» у 47,9% испытуемых диаграммы совпали. Это говорит о том, что пример отца и то, как он реализует свой воспитательный потенциал, является нормой для подростков.

При анализе оценочного профиля отношений отца выявлено, что преобладает дисгармонично-непоследовательный тип воспитания: 1) дисгармонично-непоследовательный тип — 42,86%; 2) отвергающе-отстранённый — 9,52%; 3) враждебно-подавляющий — 21,43%; 4) открыто враждебный — 4,76%; 5) тип гармоничного отношения — 21,43%.

Заключение. Мы видим, что в сознании подростков 16-17 лет положительный образ отца не сформирован. Подростки воспринимают отца как жёсткого, авторитарного, отстранённого от семьи, требовательного и непоследовательного в своих воспитательных воздействиях. Многие из респондентов не отмечают со стороны отца уважения и поддержки. Отмечено, что такие негативные характеристики отца подростки определяют как норму. Отец в восприятии данных подростков выступает в роли «невидимого родителя», доминирующего, создающего повышенный уровень нервозности и эмоциональной неуравновешенности в межличностных отношениях.

Список цитируемых источников

1. Борисенко Ю. В. Психология отцовства. М. — Обнинск : ИГ-СОЦИН, 2007. 220 с.
2. Овчарова Р. В. Психология родительства. М. : Академия, 2005. 362 с.

3. Кон И. С. Клубничка на берёзке. Сексуальная культура в России. 3-е изд., испр. и доп. М. : Время, 2010. 608 с.
4. Кон И. С. Ребёнок и общество. М. : Академия, 2003. 336 с.
5. Фромм Э. Искусство любить. М., 1987. С. 24—26.
6. Овчарова Р. В. Психология родительства. С. 115.
7. Мид М. Мужское и женское. Исследование полового вопроса в меняющемся мире. М., 2004. С. 142.
8. Овчарова Р. В. Психология родительства. С. 122.
9. Там же. С. 123.
10. Там же. С. 125.
11. Клещина И. С. Психология гендерных отношений: теория и практика. СПб. : Алетей, 2004. С. 356—365.
12. Кон И. С. Ребёнок и общество. С. 74.
13. Психология семейных отношений с основами семейного консультирования / Е. И. Артамонова [и др.] ; под ред. Е. Г. Силяевой. М., 2002. С. 94—97.
14. Алешина Ю. Е., Волович А. С. Проблемы усвоения ролей мужчины и женщины // Вопр. психологии. 1991. № 4. С. 74—82.
15. Там же. С. 81.
16. Психология семейных отношений с основами семейного консультирования. С. 299.
17. Кон И. С. Ребёнок и общество. С. 101.

Материал поступил в редакцию 17.05.2015 г.

УДК 159.972+316.356

Е. Г. Богдан, М. А. Глыцок, И. С. Мирончук

Учреждение образования «Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина», Брест

УСЛОВИЯ ДЛЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ ЛИЧНОСТИ ПАЦИЕНТОВ ДО И ПОСЛЕ ТРАНСПЛАНТАЦИИ ОРГАНОВ

Введение. Согласно сведениям Всемирной организации здравоохранения пациентов, перенёвших трансплантацию органов, замещение отсутствующих или необратимо повреждённых патологическим процессом органов органами, взятыми от другого организма, становится всё больше. В психологическом плане данной категории граждан характерны выраженная тревожность, наличие депрессивных состояний, сопутствующие заболевания, ограничение в физическом и социальном функционировании. В настоящее время в отношении людей до и после трансплантации органов осуществляются мероприятия в рамках медицинской помощи по поддержанию функционирования организма в физиологическом аспекте с последующим планированием для них пересадки здоровых органов.

Анализ источников об актуальном состоянии и развитии мероприятий по социально-психологической реабилитации данной группы реципиентов ограничивается зарубежным опытом — развитие мероприятий в рамках «Школы пациентов».

Вопрос психологического здоровья и благополучия пациентов до и после трансплантации органов требует теоретических и практических разработок. Следует подчеркнуть, что ситуация, в которой находятся данные пациенты, имеет все характеристики для обозначения её понятием «кризисной ситуации», которая, по Ф. Е. Василюку, проявляется в невозможности эффективной жизнедеятельности в рамках прежнего самосознания [1]. Отсюда цель нашего исследования — изучить специфику переживания кризисной ситуации во взаимосвязи с самосознанием у пациентов до и после трансплантации органов.

Основная часть. Для выявления преобладающих стратегий совладания с трудными ситуациями использовался опросник «Познавательная регуляция эмоций» (Н. Гарнефски, В. Крайдж, Ф. Спинховен) [2]. Для изучения характеристик самосознания использовались проективные методы и беседа. Так, применялся приём из ТАТ (Г. Мюррей) — описание главного героя, с которым респонденты, как правило, идентифицируются, а значит раскрывают собственный внутренний мир. Анализ продуцируемых рассказов (две таблицы) позволяет зафиксировать процессы рефлексии. По ходу беседы испытуемых спрашивали, имеют ли они смысл жизни, а также просили отметить себя на шкале «люди, имеющие/не имеющие смысл жизни» (приём из методики Т. Дембо, С. Я. Рубинштейн) и объяснить выбор места. Последнее позволяет зафиксировать признаки наличия или отсутствия у них смысла собственной жизни, т. е. переживают ли они его в своей жизнедеятельности. В целях выявления дифференциации временной структуры и ценностно-содержательных аспектов образа «Я» применялся проективный приём ранжирования ценностей. Участникам индивидуально предлагался набор из 26 карточек, на которых были написаны ценности для процедуры ранжирования. Вслед за польским исследователем G. Polok (2007) все предлагаемые для ранжирования ценности были объединены в три группы: гедонистические (комфорт, счастье, спокойствие, самосовершенствование, доброжелательность, здоровье, дружба); утилитарные (безопасность, терпимость, креативность, время, работа, ответственность,